

Работа па этымалагізацыі «няясных» слоў, пададзеных у «Этымалагічным слоўніку беларускай мовы», працягваецца намі і пагэтуль, таму цалкам магчыма, што ў бліжэйшы час таямніца паходжання многіх «цёмных» формаў, меркаваных «слоўнікавых фантамаў» і загадкавых гапаксаў будзе раскрыта.

А. Буренкова

КОНЦЕПТ «ЗЕРКАЛО» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТОВ

Образ зеркала, один из самых загадочных и мистических, часто использовался поэтами и писателями разных эпох. Мы обратились к анализу произведений русских поэтов XIX и XX веков с целью проследить развитие концепта «зеркало» в их творчестве.

Начало XIX века в русской поэзии – эпоха романтизма. Одной из ее особенностей было обращение к фольклору и народной тематике, богатой ритуалами, обрядами и гаданиями. В классическом примере романтизма – балладе В. А. Жуковского «Светлана» (1813) – образ зеркала сопровождается тематической цепочкой слов «темно», «мертвое молчанье», «жалобно», «чуть дышит», которые наряду со строками «робко в зеркало глядит», «робость в ней волнует грудь, / страшно ей назад взглянуть, / страх туманит очи...» призваны усилить и подчеркнуть опасность ритуала, проводимого Светланой. Аналогичный образ зеркала использует и А. А. Фет в стихотворении «Зеркало в зеркало» (1842). Помимо прочего, через образ «зеркала» вводятся мотив смерти («уставят гробами дубовыми») и образ черта («лохматый с глазами свинцовыми»), что раскрывает дьявольскую природу зеркала.

В XX веке образ зеркала по-прежнему привлекает русских поэтов, но его концептуальное наполнение становится шире. Так, в стихотворении поэтессы Е. И. Дмитриевой «Ты в зеркало смотри...» (1909–1913) образ зеркала выступает как альтернатива реальности, побег из безликих страшных будней («Здесь дни твои пусты, / Здесь все твое разрушат») в яркий, сверкающий мир зазеркальной жизни. Еще одна концепция «зеркала» – идея двойственности человеческой природы, на которой строится поэма С. А. Есенина «Черный человек» (1923–1925). В конце текста герой понимает, что всю ночь вел беседу с самим собой, «воевал с зеркалом», и Черный Человек – его альтер эго, фантом, одолевающий его расшатанное сознание.

Тридцатые годы и период Великой Отечественной войны – новая эпоха как в жизни людей, так и в литературе, что сказывается и на образах: зеркало выступает символом памяти, домашнего уюта и мирной жизни (стихотворение В. С. Шефнера «Зеркало» (1942), а в послевоенное время становится обычным предметом обихода («Песенка без конца» И. Шаферана (1980-е)).

Таким образом, в зависимости от времени концепт «зеркало» менялся: от идеи дьявольского обрядового предмета в XIX в. до посредника между мирами, двойника, лжеца, убийцы и символа памяти в XX в. Если в XIX веке негативная коннотация зеркала имела религиозный подтекст, то мистическое

и трагическое осмысление зеркал в начале XX века было связано с влиянием декаданса, общими тенденциями в разных литературных направлениях и школах, а также с беспокойными настроениями в обществе, связанными с политической ситуацией в стране, революциями и войнами. В военное и послевоенное время мистицизм отходит на второй план, уступая «зеркалу» как символу памяти.

К. Вераскоўская

НАМІНАЦЫІ АДЗЕННЯ І АБУТКУ ЯК КУЛЬТУРНА-МАРКІРАВАНЫЯ КАМΠΑНЕНТЫ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ (на матэрыяле беларускай, японскай і англійскай моў)

Культурна-маркіраваная лексіка – гэта рэаліі (словы, якія абазначаюць унікальныя прадметы і з’явы, уласцівыя для пэўнай культуры і народа) і фонавая лексіка (словы, абазначэнні якіх ёсць ў розных культурах, але нацыянальны фон супадае не дакладна). Сфера адзення і моды характарызуе строй грамадства, а ў фразеалагічнай карціне свету найболей яркая раскрываюцца адметныя рысы лінгвакультуры і адлюстроўваецца нацыянальная своеасаблівасць мовы.

Мэта працы – вызначыць ступень культурнай маркіраванасці намінацый, азначаных ЛСГ у складзе фразеалагічных адзінкаў (ФА) беларускай, японскай і англійскай моў.

Агульны корпус матэрыяла склалі 222 ФА з намінацыямі адзення, абутку, іх дэталю і аксэсуараў: 129 з іх належаць да англійскай мовы, 54 – да беларускай і 39 – да японскай мовы.

Сярод 24 англійскіх ФА з намінацыямі тэматычнай групы «галаўныя ўборы» знайшоўся 1 фразеалагізм з кампанентам *cocked hat* («трывуголка»). ФА японскай і беларускай моў рэалій не ўтрымліваюць.

Намінацыі тэматычнай групы «абутак» былі зафіксаваны ў 21 англійскай фраземе; рэалій не выяўлена. 3 японскія ФА ўключаюць рэаліі 足駄 *ashida* «драўляныя боты на высокіх падпорках» і 下駄 *geta* «драўляныя сандалі ў форме лавачкі, аднолькавыя для абедзвюх ног». У беларускіх фразеалагізмах вельмі шырока захоўваецца рэалія *лапаць* (14 з 18 прааналізаваных ФА).

Лексемы тэматычнай групы «адзенне» падзяляюцца на лексіка-семантычныя групы. Кампанент з семай «сподняе» (禪 *fundoshi*) уласцівы толькі для ФА японскай мовы. У англійскай і беларускай мове маюцца фраземы з кампанентамі ЛСГ «панчошна-шкарпэтакныя вырабы», але рэалій яны не ўтрымліваюць.

Шырока распаўсюджанае ў англійскай фразеалогіі ўжыванне лексем з ЛСГ «верхняе адзенне»: *pants, coat, shirt, suit, trousers, armour* і інш. Адзіная рэалія – *guernsey*, якой у аўстралійскім варыянце англійскай мовы надаецца дадатковае значэнне «футбольная майка», таму выраз *get a guernsey*, апрача «атрымаць пахвалу», азначае «быць абраным у футбольную каманду».